

# Новый взгляд на происхождение человека современного физического облика

Из доклада д.и.н. М.В. Шунькова «Древнейшая история Алтая»

В настоящее время на Алтае, расположенном на границе Северной и Центральной Азии, сосредоточены наиболее информативные археологические комплексы, характеризующие древнейшую историю огромного пространства от Урала до Тихого океана и от Монголии до Северного Ледовитого океана. С новейшими открытиями в этом регионе связаны основные проблемы всей древнейшей истории человечества, в том числе, проблема происхождения и формирования человека современного физического облика.

Наиболее древний этап проникновения палеолитического человека на территорию Алтая представляют архаичные галечные орудия, обнаруженные на стоянке Карамы. Из четырёх культурных горизонтов стоянки, сформированных красноцветными отложениями нижнего плейстоцена, извлечены гальки, оббитые поперёк длинной оси в виде массивных рубящих орудий — чопперов, скребловидные инструменты на уплощённых гальках с естественным обушком и приотстрённым лезвием, а также галечные орудия с выделенным шиповидным выступом в виде нолика. Эти орудия типичны для эпохи раннего палеолита и представляют индустрию галечного типа.

Раннепалеолитическая галечная индустрия Карамы свидетельствует о заселении территории Алтая популяциями *Homo erectus*, пришедшими, скорее всего, с первой миграционной волной из Африки. Первая волна древнейших мигрантов двинулась в двух основных направлениях: первое — через Ближний Восток на юг Европы, на Кавказ и в районы Средиземноморья, второе — через западные районы Азии на восток. Предполагается, что на восток гоминины двигались двумя путями. Один из них пролегал, видимо, южнее Гималаев и Тибетского нагорья через Индостан в Восточную и Юго-Восточную Азию. Другой, северный миграционный путь проходил, скорее всего, через переднеазиатские нагорья в Центральную и Северную Азию.

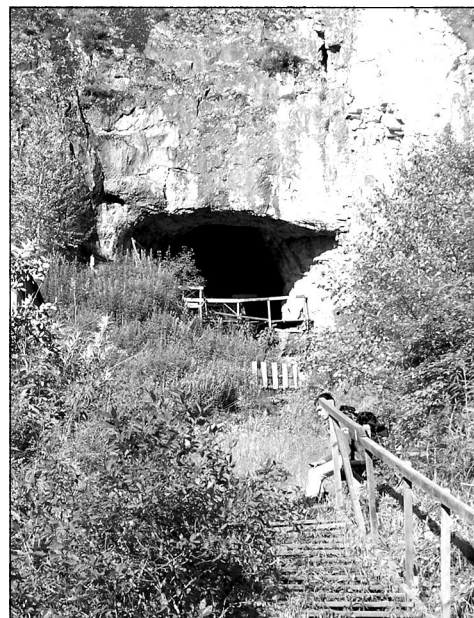
Согласно результатам палеоботанических исследований, процесс первоначального заселения человека Алтая проходил в благоприятных климатических условиях. В это время в окрестностях Карамы произрастали берёзовые и сосновые леса с участием темнохвойных пород и экзотических элементов дендрофлоры, в том числе неморальных европейских и дальневосточных таксонов — граба сердцелистного, грабинника, хмелеграба, дуба черешчатого, липы сердцелистной, липы амурской, липы маньчжурской, вяза мелколистного и шелковицы. Основой существования древнейших обитателей стоянки являлись охота и собирательство. Охотились главным образом на мелких и средних млекопитающих, таких как барсук, сурок, суслик, заяц. Кроме того, древний человек постоянно промышленно собирал остатки добычи хищных животных — волка, гиены, медведя.

Результаты климатостратиграфического расчленения разреза и полученные палеоклиматические реконструкции свидетельствуют о формировании этих отложений во время четырёх палеогеографических этапов раннего неоплейстоцена, отвечающих сменам двух тёплых и двух холодных эпох межледникового и ледникового рангов. В совокупности материалы палинологического анализа и другие аналитические данные позволяют предположить, что накопление этих отложений соответствует стадиям 16—19 изотопно-кислородной шкалы, т.е. определить их возраст в диапазоне 600—800 тыс. лет.

Хроностратиграфическая колонка Карамы свидетельствует, что представители первой миграционной волны обитали на Алтае на протяжении почти всей первой половины раннего неоплейстоцена. После холодного максимума, соответствующего изотопной стадии 16, в связи с общим ухудшением природной обстановки ранние гоминины, скорее всего, ушли в районы с более умеренным климатом. Оставшаяся часть популяции, видимо, не смогла адаптироваться к изменившимся ландшафтно-климатическим условиям и прекратила существование.

Следующий документированный период древнейшей истории Алтая представлен археологическими и палеонтологическими материалами из базальных отложений Денисовой пещеры, датированных второй половиной среднего неоплейстоцена.

В начальный период заселения пещеры в окружающих ландшафтах были широко развиты разнотравно-злаковые степи, служившие пастбищем для многочисленных копытных — бизонов, сайгаков, благородных оленей, лошадей. Стада этих животных были главным объектом охоты палеолитического человека. Нижнюю часть горных склонов покрывали смешанные сосново-берёзовые леса с примесью дуба, клена, липы и вяза. В этих местах паслись козуля, марал и медведь. Верхнюю часть крутых склонов занимали каменные осыпи, прикрытые кустарником и травянистой растительностью. Здесь, у грёбней хребтов, обитали архар и сибирский горный козел. Главным технологическим завоеванием человека среднего палеолита стали особые приёмы обработки камня, названные техникой леваллуа. С их помощью от специально подготовленного обломка исходного каменного сырья — нуклеуса откалывались крупные пластины и острия с симметричными острыми краями. Эти сколы, тонкие в сечении и очень удобные в работе, использовались в качестве орудий практически без дополнительной обработки. Технические достижения в расщеплении камня позволили значительно усовершенствовать форму и рабочие свойства двух основных типов орудий — острокопечника и скребла.



Активное заселение среднепалеолитическим человеком Алтая относится к первой половине верхнего неоплейстоцена, в период 120—50 тыс. лет. Согласно палеогеографическим данным, на протяжении этого периода постепенно сокращались площади лесов и расширялись степные биотопы. В сообществах млекопитающих уменьшалась численность лесных полевков и древесных форм грызунов, а доля степных и луговых видов, напротив, возрастала. В свою очередь, с деградацией лесной растительности была тесно связана возросшая активность первобытного человека. Сокращение лесов, увеличение площади луговой и степной растительности с густым травянистым покровом привело к росту численности крупных травоядных животных — основы охотничьего промысла древнего человека. Для наборов каменных инструментов среднего палеолита, найденных на Алтае, характерно разное соотношение технических приёмов обработки камня и типов орудий, вследствие чего их можно поделить на два основных индустриальных варианта. В одном ведущим типом орудия являлись скребла различных модификаций, в другом — острокопечники и пластины с тонкими острыми краями.

Жизнь палеолитического человека в основном протекала на долговременных поселениях в пещерах и на сезонных охотничьих стойбищах. В сезонных лагерях изготавливался в основном специальный охотничий инвентарь в виде треугольных и лихотвидных острокопечников. В наборах орудий из пещер доминируют универсаль-

ные скобящие и режущие инструменты — скребла, а также орудия с выемками и зубчатými лезвиями.

В период от 50 до 40 тыс. лет назад на территории Алтая на основе местных традиций происходит постепенное становление культурного комплекса верхнего палеолита. Начало этой эпохи отмечено общим смягчением климата, расширением площади лесов и лугов, высокой степенью мозаичности ландшафтов. На склонах речных долин в это время обитали животные разных экологических групп — архар, сайга, дзерен и сибирский горный козел паслись по соседству с шерстистым носорогом, бизоном и маралом. В целом характер природной обстановки в эпоху верхнего палеолита был довольно неустойчивым, а его заключительный этап (24—12 тыс. лет) сопровождался прогрессирующим похолоданием, что привело к самому ощутимому за весь период плейстоцена ухудшению природных условий. В это время максимально возросла доля травянистых растений и кустарников, небольшие участки леса состояли в основном из темнохвойных пород. Среди животных преобладали обитатели скал и степей.

Алтайские коллекции каменных изделий верхнего палеолита свидетельствуют о массовом производстве узких тонких пластин с острыми краями, служивших основой для изготовления разнообразных специализированных орудий. Среди каменных изделий появляются микропластины, выполнявшие функцию лезвия в составных орудиях. Ещё одна важная инновация — орудия и украшения из кости. В культурных слоях начальной стадии верхнего палеолита Денисовой пещеры найдены миниатюрные иглы с просверленным ушком, острия-проколки, пронизки с рядами кольцевых нарезков, бусины и кольца из бивня мамонта, подвески из зубов животных, плоские бусины-колечки из окаменевшей скорлупы яиц страуса, а также подвески из мягкого поделочного камня, кольцо из белого мрамора и браслет из темно-зеленого хлоритолита. Трасологическое изучение каменных украшений показало, что при их изготовлении использовались шлифовка на абразивах, полировка кожей и шкурой, а также уникальные для палеолитического времени технологии — скоростное станковое сверление и внутренняя расточка инструментом типа рашпиля.

Уже на раннем этапе верхнего палеолита на фоне общих культурных традиций прослеживается разделение алтайских каменных индустрий на две самостоятельные линии развития. Первая связана с дальнейшим развитием приёмов пластинчатого расщепления камня, в результате чего основу инвентаря составляли орудия из серийно изготовленных крупных пластин — концевые скребки, средние резцы, ножи с ретушированным обушком и острокопечники с уплощенным основанием. Помимо Алтая, такие технологии прослеживаются в ряде других районов Сибири. В рамках второго технологического варианта развивалась техника микропластинчатого расщепления и производство листовидных острий. В составе каменного инвентаря самые яркие группы образуют орудия т.н. ориньякской формы — концевые скребки на пластинах, скребки высокой формы, крупные пластины с ретушированными продольными краями, микропластины с притупленным краем, а также бифасиальные острокопечники листовидной формы. Становление этой технической традиции на Алтае в начале верхнего палеолита, очевидно, дало основной импульс для распространения подобных технологий из юго-западных районов Сибири на восток и северо-восток. В этот ареал последовательно вошли не только практически вся Восточная Азия, но и север Американского материка.

В целом наборы каменных и костяных орудий, а также предметы символической деятельности свидетельствуют о достаточно высоком уровне материальной и духовной культуры обитателей Алтая в начале верхнего палеолита. В этой связи огромный интерес представляют антропологические остатки из культурного слоя начальной стадии верхнего палеолита (50—40 тыс. лет назад) в Денисовой пещере. Они принадлежат гоминину, существенно отличающемуся по типу митохондриальной ДНК от неандер-



тальца и от человека современного физического вида. Новая популяция гомининов, обозначенная как «денисовцы», сосуществовала на этой территории вместе с наиболее восточной группой неандертальцев, установленной по данным анализа митохондриальной ДНК останков ископаемого человека из пещер Окладникова и Чагырской. Полученные результаты показывают, что в Евразии в период верхнего плейстоцена вместе с человеком современного физического типа существовало как минимум ещё две формы гомининов: западная форма, обозначенная как неандертальцы, и восточная форма, к которой относятся денисовцы.

Новейшие данные, полученные преимущественно при расшифровке уже не митохондриальной, а ядерной ДНК, показали, что до 4 % генома современного человека «принадлежит» неандертальцам, что свидетельствует о возможном скрещивании этих двух видов на определенном эволюционном этапе. Что касается денисовцев, то 4—6 % их генома несут современные жители южного полушария: коренное население Австралии и островов Меланезии. Нужно отметить, что на протяжении различных периодов плейстоцена уровень Мирового океана значительно колебался, и весь этот субрегион время от времени представлял собой сушу — протоматерику Сунда и Сахул. Поэтому в период приблизительно от 70 до 50 тыс. лет назад были этапы, когда человек мог передвигаться из Азии в южном направлении и заселять эти территории вплоть до Австралии, о чём и свидетельствуют современные генетические данные.

Таким образом, и неандертальцы, и денисовцы получили право войти в число предков современного человека. Эти новейшие открытия позволяют говорить о новой модели антропогенеза в противовес теории моноцентризма, согласно которой единственным очагом становления человека современного физического облика являлась Восточная Африка, откуда потом и произошло его расселение по территории Евразии. Теория полицентризма о существовании нескольких очагов формирования человека современного физического облика успешно разрабатывается в течение ряда лет академиком А.П. Деревянко и его научной школой в Институте археологии и этнографии СО РАН. Развитие этой теории во многом способствовали результаты уникальных многолетних исследований новосибирских археологов на Алтае, кульминацией которых и стало открытие денисовца. В этом регионе исследователям удалось зафиксировать картину постепенного и непрерывного развития человеческой культуры за огромный период времени — как минимум, 300 тыс. лет, причём шло оно на местной основе. И, судя по археологическим находкам, отражающим уровень материальной и духовной культуры, денисовцы абсолютно ни в чём не уступали людям современного физического облика, жившим в одно и то же время с ними на других территориях.

В совокупности археологические, антропологические и палеогенетические данные позволили уверенно утверждать, что приблизительно 50—30 тыс. лет назад в северо-западной низкогорной части Алтая, в бассейнах рек Ануй и Чарыш обитали по соседству две разные группы первобытных людей. При этом неандертальцы пришли сюда примерно 50 тыс. лет назад, скорее всего, с территории современного Узбекистана. А корни культуры, носителями которой были денисовцы, как уже упоминалось, прослеживаются в древнейших горизонтах Денисовой пещеры.